

Произнеся это, Цю Сяньюй незаметно подтянул одеяло выше, поправляя его для Чжан Сюя, после чего спокойно развернулся и направился в ванную комнату умываться.

Чжан Сюй в замешательстве смотрел на спину Цю Сяньюя, невольно хмурясь...

Хотя прогуливать занятия в университете было обычным делом, пропустить их из-за похмелья для Чжан Сюя стало впервые за две жизни.

Проснувшись в незнакомой комнате, услышав спокойное объяснение Цю Сяньюя и видя, как тот заходит в душ, лежащий на широкой кровати Чжан Сюй чувствовал себя совершенно растерянным.

Протянув руку, Чжан Сюй крепко ухватился за одеяло. Мысль о том, что он проспал ночь обнаженным в такой близости с Цю Сяньюем, заставила его сердце забиться быстрее.

Хотя провалы в памяти после запоя — дело обычное, когда человек полностью просыпается, некоторые забытые кадры начинают постепенно всплывать в памяти.

Как и то, что только что сказал Цю Сяньюй, Чжан Сюй вспомнил: события действительно развивались по такому сценарию. Однако вместе с этими воспоминаниями всплыло и то, что Цю Сяньюй намеренно опустил. Например, просьба помыть его, а затем уложить в постель...

Чёрт! Как я мог выдвигать такие пошлые требования! Хочется прямо сейчас вырыть яму и провалиться в неё!

Чжан Сюй продолжал в душе корить себя за глупость, одновременно проклиная алкоголь, который искренне вредит людям. Но вспоминая свои наглые и необоснованные требования, он также вспомнил, как нежно Цю Сяньюй обслуживал его тогда. Осторожные движения, мягкая забота, хотя на лице по-прежнему проступал холод, словно со льдника, каждое его действие было похоже на защиту самого дорогого сокровища.

Взгляд, полный нежности, не устремлённый на других красавиц, низкий успокаивающий голос, не напускная снисходительность. Эти упущенные ранее детали теперь вспоминались с удивительной ясностью.

Смотря на закрытую дверь ванной и слушая шум воды изнутри, Чжан Сюй на мгновение задумался.

Он и Цю Сяньюй в прошлой жизни были друзьями, видевшимися каждый день, и иногда Чжан Сюй сам думал, что это странно. Ни по статусу, ни по происхождению, ни по характеру они не могли подходить друг другу. Но именно эти различия сделали их близкими друзьями, способными говорить обо всём.

Если бы не сцена срыва свадьбы в прошлой жизни, Чжан Сюй верил, что и после собственной женитьбы он мог бы поддерживать хорошие отношения с Цю Сяньюем, и даже не возражал бы, если бы тот часто заглядывал к ним в гости или они отправлялись в путешествия втроём.

Но без неожиданностей не бывает и достижений. После перерождения Чжан Сюй изменился, и вместе с ним изменилось всё вокруг, включая и Цю Сяньюя.

Изначально отношения были основаны на простой мужской дружбе и товариществе, но неизвестно с какого момента всё это начало портиться. Если припомнить, то, должно быть, всё началось с того поцелуя.

Редкий момент отдыха, и никто не мешал. Чжан Сюй после перерождения впервые внимательно оглядел свою нынешнюю жизнь. Сверив временные линии и сравнив события, происходившие в определённые моменты в прошлом, с тем, что происходит в то же время сейчас, Чжан Сюй обнаружил, что всё изменилось!

Более того, Чжан Сюй обнаружил нечто более страшное: Цю Сяньюй, кажется, испытывает к нему иные чувства. Хотя тот очень хорошо это скрывал, но когда вчерашние сцены промелькнули перед глазами, Чжан Сюй ещё больше утвердился в своей догадке.

То, что он перодился, хоть и было случайностью, он не забыл смысла своего возвращения к жизни — отомстить за бесполезное «я» из прошлой жизни. Но если события продолжают развиваться таким образом, сможет ли он быть жестоким по отношению к нынешнему Цю Сяньюю?

В конце концов, сердце человека не из камня, да и в этой жизни Цю Сяньюй относится к нему лучше, чем в прошлой. Так сможет ли он?

Когда Чжан Сюй и Цю Сяньюй вернулись в университет, уже был день.

— Ты сейчас пойдёшь на занятия? — только что войдя в кампус, серьёзно спросил Цю Сяньюй.

Однако в глазах Чжан Сюя выражение лица Цю Сяньюя говорило о том, что тот вовсе не желает, чтобы он шёл на уроки.

— Не пойду, я хочу сначала вернуться в общежитие и поспать, — редко Чжан Сюй ответил в соответствии с мыслями Цю Сяньюя, и этот ответ явно очень удовлетворил того.

Таким образом, они неспешно направились к общежитию. Когда Чжан Сюй только открыл дверь, вдруг зазвонил телефон Цю Сяньюя.

— Алло? ...mmm... Хорошо, я понял. — От момента ответа до завершения разговора Цю Сяньюю понадобилось всего каких-то десять секунд, после чего он снова убрал телефон в карман.

Чжан Сюй не стал обращать внимания на то, как Цю Сяньюй говорит у двери, и прямо направился к своей кровати, снял обувь и полез на койку, повалившись на живот.

После звонка Цю Сяньюй, увидев, что Чжан Сюй уже лёг отдохнуть, подошёл, коснулся рукой его головы и мягко сказал:

— Спи. Если проголодаешься, позвони мне, я принесу еду.

Чжан Сюй кивнул, показывая, что услышал, но тут же встречно спросил:

— Ты уходишь?

— Да! — ответил Цю Сяньюй, поворачиваясь и доставая из своего шкафа тот комплект формы, который обычно использовал для мероприятий клуба. — Только что звонил Чжоу Фэн, сказал, что тренер приказал собраться в спортивном комплексе после занятий.

С упоминания Цю Сяньюя Чжан Сюй только это и вспомнил: после школьного фестиваля баскетбольная команда Университета Т проведёт товарищеский матч с Университетом F, а сборы во время октябрьских праздников были именно ради этого матча.

Чжан Сюй лишь молча кивнул и продолжил закрыть глаза, отдыхая.

Цю Сяньюй, глядя на спину Чжан Сюя, ничего не сказал, взял необходимые для тренировки вещи и ушёл.

Только Цю Сяньюй вышел из двери, как Чжан Сюй, который только что лежал на кровати, перекатился и сел. Смотря на закрытую Цю Сяньюем дверь, выражение лица Чжан Сюя стало задумчивым.

Встав, Чжан Сюй подошёл к своему письменному столу, достал из ящика белый лист бумаги и ручку, нахмурился и начал быстро писать на нём.

Вскоре белый лист был плотно покрыт строками, но Чжан Сюй не собирался останавливаться. Примерно через полчаса один лист превратился в три, но схожим было то, что каждый лист был доверху исписан.

На этот раз Чжан Сюй, казалось, удовлетворился, глубоко выдохнул и положил ручку.

Смотря на бумагу на столе, Чжан Сюй повалился на стул. Только что напряжённая работа пером привела к нынешнему чувству истощения и слабости. Целый час Чжан Сюй с помощью ручки и бумаги выписал по порядку, основываясь на памяти, временную линию прошлой жизни и пережитое в этой жизни до сегодняшнего дня.

После того как всё было разложено по полочкам, Чжан Сюй ещё раз внимательно прочитал с начала до конца. И вот тут он наконец обнаружил, что траектория судьбы уже довольно сильно отклонилась от прежнего фундамента.

Каждое событие, которое он переживал раньше, действительно происходило и в этой жизни, но случалось значительно раньше, чем в прошлый раз, да и результаты были лучше, чем тогда.

Если бы это был прежний Чжан Сюй, возможно, он не стал бы заниматься таким скучным делом. Но после пережитого вчера Чжан Сюй мгновенно растерялся. А причиной его растерянности был Цю Сяньюй...

Этот человек, которого нынешний он хотел ненавидеть, но не мог.

Когда Чжан Сюй снова увидел Цю Сяньюя, было уже семь часов вечера. Он видел, как уставший Цю Сяньюй возвращается в общежитие тяжёлой походкой; игровая форма давно пропиталась потом, прозрачные капли пота скатывались одна за другой с чёлки, а холодное лицо из-за чрезмерных тренировок выказывало некоторую усталость.

Хотя его физические силы уже были на исходе, Цю Сяньюй не забыл того, что Чжан Сюй говорил ему по телефону два часа назад.

— Извини, я вернулся поздно, — Цю Сяньюй поставил коробку с едой на стол Чжан Сюя и, глядя на того, кто в это время лежал на кровати и играл в телефон, сказал:

— Ты голоден?

Чжан Сюй отложил телефон, посмотрел на доставленную еду, от которой ещё шёл пар, затем посмотрел на часы на стене — не заметил, как пролетело время.